

“бумажная архитектура возникла как шанс”

Юрий Аввакумов — Газете

Двадцать лет назад в редакции журнала «Юность» открылась выставка под названием «Бумажная архитектура». В те годы бумажная архитектура развилась в особый жанр современного изобразительного искусства, сочетающий черты архитектурного проектирования, концептуализма и станковой графики. **Юрий Аввакумов, один из участников и неформальный куратор множества выставок бумажной архитектуры, рассказал об этом явлении Татьяне Невской.**

Сегодня феномен 1970—1980-х годов, именуемый бумажной архитектурой, кажется островом — миражом, который всплыл из океана и растаял. Почему этому явлению не было продолжения? Да, в самом деле это длилось недолго. Но «мираж в бронзе» был бы страшен. Свойство миража — появиться и исчезнуть. Вообще процесс бумажной архитектуры плодотворно развивался благодаря поколению архитекторов, начинавшему в конце 1970-х — начале 1980-х. Конкурсы идей продолжают и поныне, они очень важны для молодых архитекторов, которые могут воплощать свои замыслы, переживая поисковый период творчества. Это некий питательный бульон для молодых. Но, к сожалению, поколение 1980-х годов было последним, кто занимался бумажной архитектурой. Началась перестройка, появились другие возможности реализации творческого потенциала: не всем же висеть в музее. Только нашему поколению удалось превратить обычное для мировой архитектуры концептуализирование в особый журнально-музейный жанр. Когда никакой реализации не предвиделось по определению, бумажная архитектура возникала как последний шанс на архитектуру, как некая утопия.

В профессиональных словарях, изданных в 1970-е годы, термин «бумажная архитектура» носит пометку «иронический», а самих «бумажников» в среде архитекторов-практиков принято было считать не более чем мечтателями, которые не способны дом построить. Если саму архитектуру воспринимать как здание, то бумажная архитектура — только часть ее: скажем, чердак. Другое дело, что «чердак» 1980-х годов в российской архитектуре оказался изолированным. Архитектура вообще — сложный комплекс, в котором, кроме архитекторов и строителей, участвует все общество. Так что если в нашей архитектуре что-то неладно, это не проблемы «бумажников».

В свою очередь сторонники «бумажников» отметили их международные успехи к хорошему образованию, которое давало тогда МАРХИ. Вспоминают и о 1920-х годах. Да, мы получали уникальное, почти академическое образование, нас учили рисовать. Известны выпускники МАРХИ, ушедшие в литературу, оперу, театр. Но 1980-е — это крайняя точка, когда за счет рисования и пения можно было более или менее соответствовать международному стандарту.

Сейчас наше образование провинциально. Для того чтобы чему-то в архитектуре научиться, нужно ехать в Лондон, Нью-Йорк, Бостон или, что правильнее, приглашать отсюда преподавателей. Что касается истории 1920-х, то только я использовал в своих проектах идеи конструктивизма. Книжки по конструктивизму тогда были редки, выставки — тем более, сам конструктивизм как явление был под полузапретом.

Какие из звезд бумажной архитектуры были, с вашей точки зрения, самыми яркими?

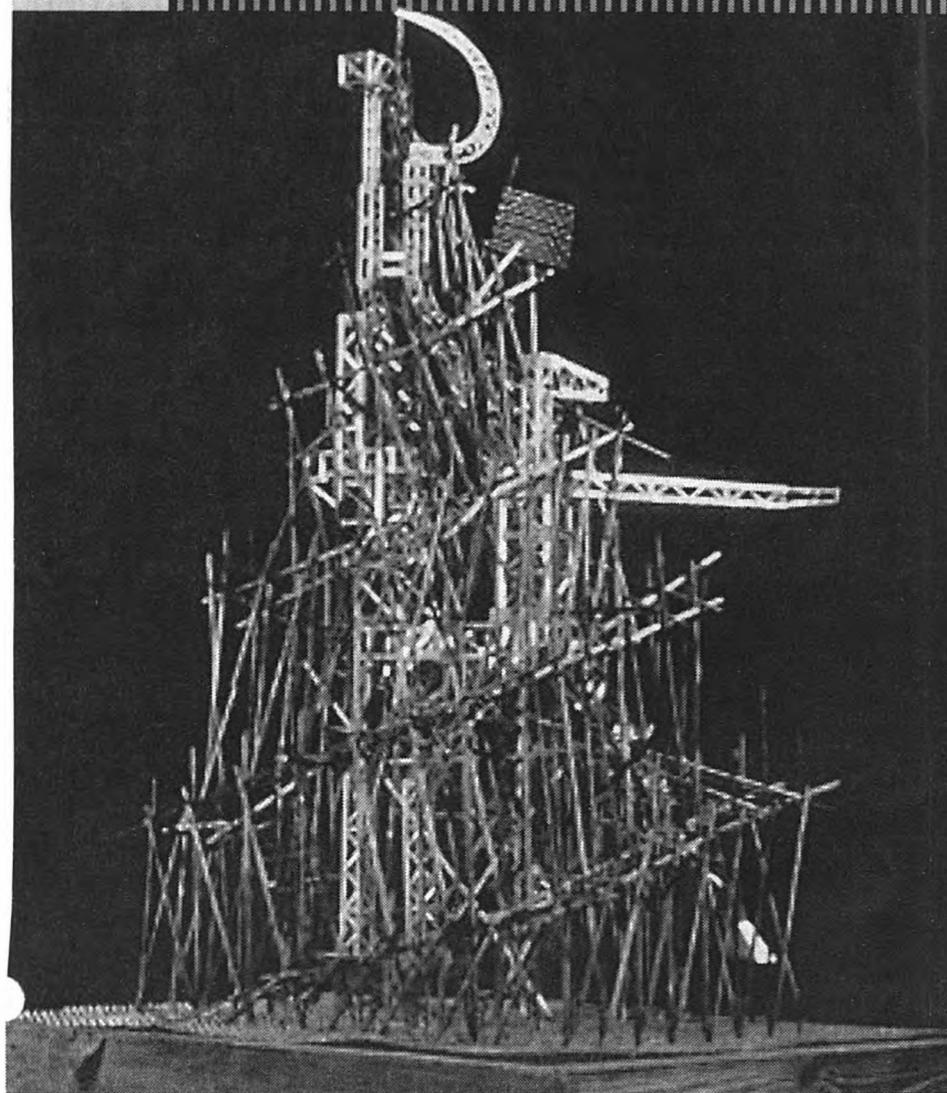
Первый конкурс в Японии «Дом-экспонат на территории музея XX века» выиграла в 1981-м Михаил Белов с Максимом Харитоновым. Белов — самый известный «бумажник» в то время, в его архитектуре всегда была сказка. Не могу представить себе бумажную архитектуру без офортов Александра Бродского и Ильи Уткина — как сейчас сказали бы, мегазвезд бумажной архитектуры. Это настоящие художники. Михаил Филиппов, считавший себя самым «бумажным» из «бумажников», изображал в своих акварелях классику и утверждал, что это стиль, навсегда ушед-

ший. Действительность опровергла его утверждения с точностью до наоборот. Сейчас использование классики — хотя и совсем не такое изящное, как у Филиппова образца 1980-х — в нашем строительстве можно видеть сплошь и рядом. Можно еще говорить о Буше, Хомякове, Кузембаеве, Кузине, Лабазове, Чельцове. Да обо всех...

газета

«бумажники»

Термин «бумажная архитектура» появился в 1920-е годы и возродился в 1970-х благодаря участию молодых архитекторов в международных конкурсах архитектурных идей. Проекты «бумажников» завоевывали на конкурсах первые призы, но их по вполне понятным причинам мог видеть лишь узкий круг специалистов. На публику проекты были выставлены в августе 1984-го в редакции журнала «Юность» на Маяковке, где обычно устраивали выставки молодых художников. За короткое время, с 1981 по 1987 год, проекты БА завоевали более 50 наград на международных конкурсах. Первые премии получали Михаил Белов, Александр Бродский, Михаил Филиппов, Юрий Аввакумов, Дмитрий Буш и другие.

Юрий Аввакумов, Сергей Подъемщиков, Николай Аввакумов.
«Башня Перестройка». Посвящается Вере Мухиной (1990)